

Три круга белорусского антиглобализма

Владимир ВАСИЛЬКОВ,
соискатель кафедры
международных
отношений Белорусского
государственного
университета

Наивно было бы полагать, что колониальная власть глобального центра обеспечивается исключительно огромной прибылью: тем более что деньги по своей природе являются всего лишь условным кодом, символом, могущество которого длится до тех пор, пока в него договорились верить конкретные сообщества людей. Реальное могущество сегодняшних «князей мира» – транснациональных корпораций – покоится на трех китах, имена которым свободная торговля, либеральная демократия и международные институты.

Принципы свободной торговли обеспечивают беззащитность национальных рынков (по сути, «колоний») перед продукцией, навязываемой «метрополией». Взамен «метрополия» получает из «колоний» все необходимые ресурсы: от энергетического сырья до человеческих кадров. В результате «честной конкуренции» национальное производство «колоний» убивается на корню, так как по определению не может догнать «метрополию», которая, с одной стороны, монополизирует технологический прогресс путем выкачивания из «колоний» талантливых научных и творческих кадров, а с другой – сама бесконечно генерирует необходимый спрос на производимые ею новинки.

Роль политической гигиены в успешном подчинении конкретной страны интересам транснациональных корпораций (ТНК) играют механизмы либеральной демократии, обеспечивающие победу и власть отнюдь не народу, а тем политическим силам (партиям, блокам, альянсам и др.), которые

на конкретном этапе сумели наиболее выгодно продать свое лобби соответствующей глобальной силе. Для того же, чтобы партии не утрачивали свое влияние на массы, «сверху» – через СМИ и массовую культуру – генерируется либеральная идеология, в ценностях которой воспитывается «добропорядочный» избиратель. Тех, кто смеет выступать против «священных коров» этой идеологии, клеймят «экстремистами», «мракобесами», «ксенофобами», «маргиналами» и т.п., подвергая жесткому политическому остракизму.

Наконец, международные институты являются арбитром и авторитетом, призванным следить за сохранением миропорядка, выгодного ТНК. Всевозможные эксперты и наблюдатели от этих институтов выносят свои суждения о международной легитимности тех или иных процессов, происходящих в конкретной стране. При этом методология оценок, а главное – финансирование большинства международных организаций зависит от того же глобального центра и либеральной идеологии, генерируемой для обеспечения его интересов.

Именно таким образом и функционируют порочный треугольник и правила игры, навязанные сегодня нациям земли, внутренняя энергия которых неизбежно деградирует в угоду глобальному демону неумеренного потребления. Переиграть глобальный центр, действуя в рамках этих правил, невозможно. Сохранить целостность, самобытность и если не независимость, то хотя бы автономию

ОБ АВТОРЕ

ВАСИЛЬКОВ Владимир Владимирович.

Родился в 1984 году в г. Минске. В 2006 году окончил Белорусский государственный университет, в 2010 году – аспирантуру БГУ.

В 2006–2010 годах работал в Белорусском телеграфном агентстве (БелТА). С 2010 года – в системе Министерства иностранных дел Республики Беларусь.

Автор 5 научных и более 100 публицистических статей.

Сфера научных интересов: история международных отношений, межкультурный и межконфессиональный диалог, геополитика.

от всемогущей «метрополии» можно только встав на тропу антиглобализма.

В связи с этим попробуем обозначить некоторые грани той модели белорусского антиглобализма, который видится оправданным с точки зрения парадигмы правого социализма. Давайте сразу открестимся от ультралевого антиглобализма с такими хрестоматийными его атрибутами, как пацифизм в стиле хиппи, погромы «Макдональдсов», организация экологических коммун и возвращение «назад к природе». Неприемлемым видится также и вульгарный изоляционизм в духе чучхе.

Гармоничный правосоциалистический подход ориентирован на всестороннее усиление собственной нации – следовательно, в проявлении антиглобализма нужна избирательность, позволяющая Беларуси балансировать между сохранением самобытной идентичности и участием в мировом прогрессе. Для этого, с нашей точки зрения, необходимо выделить три «круга» белорусского антиглобализма с разными степенями «жесткости».

Круг 1-й, экономический. «Мягкий» антиглобализм.

Очевидно, что Беларусь не может позволить себе избрать путь жесткого протекционизма, так как, во-первых, не имеет достаточного количества собственных энергоресурсов (нефти и газа), а во-вторых, ее экономика традиционно является экспортноориентированной.

Не секрет, однако, что именно эта «заточенность под экспорт» на современном этапе становится для нашей страны роковой: оживленным спросом в мире пользуются сырьевые и низкотехнологичные товары из Беларуси, в то время как отечественная сложотехническая продукция с большим трудом завоевывает ниши на иностранных рынках. Конечно, серьезным подспорьем в этом плане для нас является Таможенный союз, но и он не способен в полной мере компенсировать технологическое отставание. Причем это вовсе не временные трудности переходного периода. Напротив, данное явление объективно программируется самой сутью современной глобальной экономики, а именно – ее неокOLONIALНЫМ характером.

И здесь крайне важно осознать простую истину: осуществляя новые и новые попытки догнать качество продукции аналогов, производимых ТНК, мы все более затаскиваем национальную экономику в ловушку, приготовленную ей глобальным центром. Нельзя выиграть у противника, играя по навязанным им же правилам. Ведь черепаха не может догнать Ахиллеса: пока мы вбрасываем огромные ресурсы в модернизацию производства, наши глобальные визави уже выходят на следующий уровень – и так до бесконечности. В результате мы имеем истощение ресурсов и склады, загруженные невостребованной продукцией. То есть благими намерениями устилается путь к гибели национальной экономики – естественно, на радость ТНК и глобальному центру.

Есть ли выход из этого фатального беличьего колеса? Да, есть: не играть по правилам метрополии. Вкладывать ресурсы не в загрузку складов, а в то, что реально способно приносить нациям ощутимую мощь и власть в этом мире – в научно-технологические разработки.

На самом деле вся сила глобального монстра – в утечке мозгов. Нации, подобно жертвам-донорам, снабжают глобальный центр живительной кровью талантливых и квалифицированных кадров. И этот процесс будет неминуемо продолжаться до тех пор, пока кассир супермаркета будет получать больше доцента в университете, таксист – больше учителя, а сантехник – больше хирурга. Именно такая искривленная социально-экономическая реальность является основой благополучия глобального неокOLONIALИЗМА.

Полагаем, что порвать с этой зависимостью вполне реально, хоть и не просто. Государству необходимо отказаться от искусственного содержания нерентабельных предприятий. А прекратив работать на заполнение складов, выплачивать сокращенным кадрам пособие в полном размере их прежней зарплаты с условием, что они пойдут на соответствующую переквалификацию и смогут участвовать в общенациональном процессе по развитию научного потенциала: например, освоят новые виды инновационного производства и т.п.

В этом случае сброшенный балласт нерентабельных предприятий можно безбоязненно продать тем же ТНК, а высвобожденные ресурсы и приобретаемые при-

ватизационные и налоговые поступления направлять в сферу науки, образования и медицины. Умелое перераспределение бюджетных ресурсов способно решить проблему утечки мозгов и таким образом обеспечить уже реальную, а не бутафорскую, конкурентоспособность нации.

Кроме того, государственный сектор экономики, избавленный путем приватизации от бремени чрезмерной экспортноориентированности, будет способен сконцентрироваться на развитии производства товаров и услуг, направленных на внутренний рынок – что, безусловно, укрепит автономию национальной экономики от стихийной глобальной конъюнктуры.

Круг 2-й, военно-политический. Опосредованный антиглобализм

Сугубо теоретически идеалом военно-политического статуса Беларуси является нейтралитет. Ориентированность на максимальное ограничение участия в военных конфликтах и стремление к положению нейтрального государства закреплены в Конституции страны. Между тем на практике все, естественно, оказывается гораздо сложнее: во-первых, нейтралитет – довольно дорогое удовольствие, а оплачивать для Беларуси его никто не берется; во-вторых, стратегически важное положение нашей страны в центре Европы затрудняет ее исключение из больших военно-политических игр (по крайней мере, на время продолжения латентного противостояния России и НАТО); в-третьих, участие белорусского государства в военных альянсах на современном этапе – фактор сдерживания агрессии глобализма в виде всякого рода «крестовых походов за демократию».

При этом следует помнить, что историческое наследие белорусской нации лишает ее возможности простого и однозначного геополитического выбора: с Западом против России либо с Россией против Запада. «Определиться» в этом плане для таких государств, как Польша, Чехия или страны Балтии, не составило труда: исторически эти нации целиком относятся к католической и протестантской цивилизациям, а потому подсознательно запрограммированы на доверие к НАТО и бесконечный фрейдист-

ский страх перед «русским медведем». Аналогично легок и противоположный выбор, скажем, для Казахстана – страны с типично евразийским, степным, теллурическим менталитетом. Беларусь же – «продукт» биконфессионального синтеза, в котором тесно сосуществуют барокко и исихазм, европейский педантизм и славянская разгульность, партизанская закрытость и космическое страдание, А. Мицкевич и Ф. Достоевский. С таким багажом порвать отношения с кем-то из соседей для Беларуси – фатально неприемлемо, и потому определенная балансировка в этом вопросе неизбежна. Это, конечно, не значит, что единственной геополитической стратегией для нашей нации остается примитивная «политика качелей», печальным примером злоупотребления которой стали французская Директория и Польша межвоенного периода. Правосоциалистическая парадигма предполагает активный и созидательный вариант военно-политического антиглобализма с использованием альянсов, направленных не на слепую унификацию во имя «общечеловеческих ценностей» (как в случае Североатлантического альянса или Евросоюза), а на защиту ценностей исконных, родовых, национальных и цивилизационных.

Это значит, что для Беларуси на ближнюю и среднесрочную перспективу оптимальной остается стратегия консервативных альянсов. Предысторией подобного альянса можно считать ОДКБ. Концептуально этот союз призван оберегать пространство Евразийского Севера от деструктивного влияния двух мегасил: англосаксонского глобализма и восточно-южного трафика мигрантов, наркотиков, исламизма и терроризма.

На дальнюю перспективу остается создание обширного континентального альянса, объединяющего государства северной части Евразии, приверженные ценностям национального возрождения в противовес засилью неолиберализма, ТНК и религии потребления. Именно о таком мегаальянсе «от Лиссабона до Владивостока» мечтал в свое время президент Франции Шарль де Голль. О критической потребности в европейском континентальном возрождении пишут и европейские политологи, в том числе известный мыслитель из лагеря «новых правых» Ален де Бенуа: «Хорошо видно: сегодня в руках Европы есть все необходимые козыри для того, чтобы свергнуть

американскую гегемонию и без колебаний стать главной мировой силой. Но она не хочет – все еще не хочет – взять на себя связанную с этим историческую ответственность. Предоставляет свои богатства на хищное разграбление многонациональным фирмам и финансовым рынкам. Позволяет своей элите уезжать в Соединенные Штаты, которые без ее мозговой подпитки остались бы в области научного и технологического творчества среднего уровня державой. Отдает функции обороны управляемому из Вашингтона альянсу НАТО, полностью подчинив свою находящуюся в зачаточном состоянии дипломатию диктату страны, недавно без колебаний бомбившей один из ее народов. Размывает – уже на протяжении нескольких поколений – свою многовековую идентичность и разрушает свою цивилизацию, оставляя место для общества потребления и общества спектакля. Вдруг, наконец, начинает робко строить континентальное федеративное государство – через Европейский союз, решительно утверждаемый вначале как его цоколь, – но очень скоро под давлением «общественного мнения» подчиняется парламенту, состоящему из призрачных политиков и всесильных технократов» [1, с. 171–172].

Ориентированность правосоциалистической Беларуси на сплочение с мощными консервативными региональными силами (во-первых, Россией, во-вторых – с вероятной «континентальной осью» в лице Германии, Франции и, возможно, Италии) позволит не только эффективно защитить национальный суверенитет, но и повысить свое значение в качестве моста между германо-романской и славяно-туранской культурно-историческими парадигмами.

Круг 3-й, социально-культурный. Максимально жесткий антиглобализм

Позволим себе вновь процитировать А. де Бенуа: «Пришествие всемирного рынка сопровождается изменением менталитета. Усвоение рыночной модели устанавливает, как в мышлении, так и в поведении, примат чисто рыночных ценностей. Большинство областей, еще недавно не вполне подпадавших под логику капитала (искусство, культура, спорт, образование и т. д.),

сегодня интегрированы в нее полностью. Отныне доминирующая антропологическая модель – утилитаризм... Происходит переход от общества, в котором есть рынок, к обществу рынка как такового. Но развитие рыночного обмена не приводит к исчезновению отчуждения и вражды: ведь единственное, что принимается в расчет, это платежеспособность» [1, с. 174].

Очевидно, что подобная деформация коллективного сознания ставит крест на будущем нации, превращая ее из живого, развивающегося организма в набор атомизированных субъектов циничной купли/продажи: проще говоря, в еще один товар неоклонального рынка. Соответственно, чтобы не допустить окончательного выхолащивания культурного кода нации, необходимо решительное сопротивление любому навязыванию извне ценностных парадигм, подрезающих корни национальных традиций. Причем именно на этом уровне – социально-культурном – в антиглобализме необходимо проявлять максимальную жесткость. Если в хозяйственном измерении правосоциалистическая Беларусь будет оставаться субъектом мировой экономики, а в военно-политическом – участником консервативного североевразийского альянса, то в духовном плане для белорусской нации не должно быть более высокой и актуальной консолидирующей идеи, кроме идеи белорусскости.

При этом поспешим подчеркнуть контрпродуктивность узкого, исключительно этнолингвистического понимания этой идеи: иначе мы рискуем наступить на грабли начала 1990-х годов. Классический национализм предполагает безапелляционную верность нации как историческому и политическому проекту, а не этносу и языку, как в случае примитивной русофобии и этнолингвистической местечковости. По сути, то, что сегодня «националистами» в нашей стране привыкли называть политиков, ратующих за вступление Беларуси в Евросоюз и другие глобалистские проекты, есть величайший абсурд. Обращение белорусов к правосоциалистической идеологии призвано реабилитировать понятие национализма, вернув ему исконный чистый смысл как созидательной, а не разрушающей внутренней силе народа.

Внутренний круг белорусского антиглобализма на современном этапе при-

зван, во-первых, отсекают деструктивные социальные стереотипы, приходящие извне под видом элементов «общечеловеческого прогресса», таких как: гендерная чума (в качестве красочного примера – в некоторых странах Евросоюза программой детских садов сегодня предусмотрены игры, в ходе которых малышам предлагают побыть сначала мальчиком, а потом девочкой, чтобы выбрать, кем ему нравится быть больше); раболепие перед иммигрантами (не секрет, что любая критика в адрес иммигрантов на Западе сегодня расценивается как расизм и фашизм, а ТНК упорно прививают массовому сознанию миф о том, что иммигрантская дешевая рабочая сила является для Европы жизненно необходимой); утилитарный подход к образованию (когда в школах воспитывают не всесторонне развитую личность, а узкоспециализированного субъекта хозяйственных отношений) и прочее из этого арсенала. Во-вторых, отсекают приносимые с Востока веяния славянофильского шовинизма («Третий Рим» и т.п.), византийского пафоса, а также «муравьиного социализма» в китайском стиле.

Естественно, национальный антиглобализм ни в коем случае не должен быть понят как ксенофобское самоизоляция Беларуси от окружающего мира, от научно-технического прогресса и мировой культуры. Правый социализм предполагает естественную солидарность бело-

русов с другими народами: прежде всего, славяно-туранской и романо-германской общностей; однако такая солидарность уместна, если искать ее через призму традиционных ценностей, а не на базе безликого космополитизма. Беларуси нужна Европа – но Европа Данте, Шекспира, Вагнера и Бисмарка, а не Европа либерастического лицемерия и псевдокультурной тухлятины. Беларуси нужна Америка – но Америка Линкольна и Рузвельта, а не циничный мировой жандарм-инквизитор. Беларуси нужна философская мудрость и коллективизм Востока – но не восточный деспотизм и презрение к личности.

Белорусы способны обеспечить будущее своей нации собственным умом. Правда, для этого необходимо, чтобы их сердца всегда ощущали гордость за своих предков (правая составляющая), справедливость в общественных отношениях (социалистическая составляющая) и независимость от прихотей глобальной стихии (рассмотренные нами три круга антиглобализма). Честное и искреннее осмысление «белорусского проекта» – уже половина пути к его реализации. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенуа, Ален де. Против либерализма: к четвертой политической теории / Ален де Бенуа. – СПб.: Амфора, 2009. – 476 с.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Идет подписка на «Беларускую думку» на II полугодие 2014 года!

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 16 800 руб., 3 мес. – 50 400 руб.,
6 мес. – 100 800 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 39 000 руб., 3 мес. – 117 000 руб.,
6 мес. – 234 000 руб. (включая НДС).

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ –
В 2 РАЗА НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**